

Отношения Сюй Фаня и Цуй Динчена?

Какие отношения могут быть у Сюй Фаня и Цуй Динчена? Не обращая внимания на слова Сюй Чжао, они поняли, что между Сюй Фанем и Цуй Динченом не было никаких отношений, так почему же Сюй Чжао был так серьезен, обсуждая с ними этот вопрос?

Мать и отец Сюй в замешательстве смотрели на Сюй Чжао.

Сюй Чжао опустил голову и замолчал.

Мать Сюй осторожно позвала: "Сюй Чжао".

Сюй Чжао поднял взгляд на матушку Сюй.

Матушка Сюй улыбнулась и спросила: "Почему ты молчишь? Разве ты не сказал, что собираешься рассказать нам об отношениях между Сюй Фанем и Цуй Динченом?"

Сюй Чжао молчал, глядя то на отца Сюя, то на мать Сюй. Наконец он медленно открыл рот, чтобы сказать: "Мама, папа. Вы ведь еще помните тот случай, который произошел пять лет назад? В то время я вернулся из школы и только потом узнал, что у меня есть Сюй Фань. Я никогда не говорил вам, кто был вторым отцом Сюй Фаня. Дело не в том, что я не хотел вам рассказывать, а в том, что тогда я действительно не знал, кто это был".

Этот случай произошел пять лет назад, а Сюй Чжао вспомнил о нем только сейчас. Эмоции обоих старейшин дрогнули. Матушка Сюй только с любопытством спросила: "И теперь ты знаешь, кто это был?"

Сюй Чжао кивнул. "Мн."

"Кто это?"

"Цуй Динчен".

"Кто?" одновременно спросили старейшины, думая, что ослышались.

Сюй Чжао снова четко сказал: "Это Цуй Динчен. Цуй Динчен - биологический отец Сюй Фаня".

Цуй Динчен!

Цуй Динчен - биологический отец Сюй Фаня!

Отец Сюй был потрясен.

Мать Сюй была потрясена еще больше.

Хотя их не волновал инцидент пятилетней давности, для них не имело значения, кто был вторым отцом Санвы. Санва всегда будет их внуком. Их биологическим внуком. Они всегда будут баловать и любить его.

Однако -

Однако с тем, что отец Санвы - Цуй Динчен, им было трудно смириться. Тем более что Шэнь Цзяян только что так ласково назвал его "Динчен". Стало ясно, что эти двое связаны историей. Оба старейшины планировали поговорить с Сюй Чжао по этому поводу, но пока раздумывали. Они не думали, что все закончится именно так. Выражение их лиц было таким, словно они не могли смириться с ситуацией.

Отец Сюй спросил: "Сюй Чжао, ты уверен? Ты уверен, что наш Баобао - сын Цуй Динчена?"

Сюй Чжао кивнул. "Я уверен".

"Как ты можешь быть уверен?"

"Через Шэнь Цзяяна".

"Шэнь Цзяян?" У отца Сюя сложилось впечатление о Шэнь Цзяяне. Это был хрупкий и симпатичный мужчина, которого они только что видели в уездном городе. На первый взгляд, он был очень похож на Сюй Чжао.

Сюй Чжао снова кивнул. "Мн, я медленно расскажу вам эту историю".

Далее Сюй Чжао медленно и кратко пересказал двум старейшинам историю пятилетней давности. Он подчеркнул, что они с Цуй Динченом были пьяны, и он убежал первым. Затем он особенно подробно рассказал о том, как Шэнь Цзяян пытался их обмануть.

В итоге Сюй Чжао во всем признался старейшинам. Цуй Динчен уже забрал себе дом, работу, деньги и другие вещи, которые ему не принадлежали. Что касается того, что его обманули, то прошло уже пять лет. Этот вопрос был слишком субъективным, и в суде его было бы трудно решить. Цуй Динчен уже сидел в полицейском участке, когда только начинал свой транспортный бизнес, поэтому не мог совершить ничего противозаконного. Поэтому он мог только преподать ему урок и не допустить, чтобы тот понес более серьезное наказание.

Оба старейшины с удивлением посмотрели на Сюй Чжао.

"Вот и все, что произошло". Закончив рассказ, Сюй Чжао сказал: "Шэнь Цзяян назвал Цуй Динчена так, чтобы вы услышали. Он так повел себя с вами, чтобы вы не любили Цуй Динчена".

Отец Сюй молча опустил голову.

Мать Сюй тоже не знала, что сказать.

Оба старейшины все еще не могли смириться с этим вопросом. Сюй Чжао не стал их принуждать. Он проводил старейшин в кабинет и ответил на их вопросы. Он попросил их не торопиться с ответом. Затем он встал и пошел искать Цуй Динчена и Сюй Фана.

Он отправился к дому Да Чжуана, затем зашел в маленький магазинчик и, наконец, в овощную теплицу № 1, где увидел Цуй Динчена и Сюй Фаня. Один большой и один маленький человек сидели на большом камне перед теплицей. Закуски покрывали всю поверхность большого камня.

Именно так. Он был весь усыпан закусками.

Здесь был маринованный сливовый порошок, мясо Тан Сэн, блинчики, инжир, арахисовые конфеты, дынные семечки и другие. Хотя в закусках этой эпохи не было такого количества добавок, ароматизаторов и прочего, все равно это было слишком много. Они купили слишком много. Сюй Чжао перевел взгляд на Цуй Динчена.

Цуй Динчен от всей души очистил дынную семечку для Сюй Фаня. Он не обратил ни малейшего внимания на Сюй Чжао, продолжая очищать семечку и класть ее в мешочек на большом камне, затем очистил еще одну, потом еще.

В маленьком мешочке оказалась небольшая кучка дынных семечек. Маленькой пухлой рукой Сюй Фань достал горсть семян из маленького мешочка и быстро отщипнул одно, используя короткий мясистый большой и указательный пальцы. Отщипнув одну, он быстро поднес ее ко рту и стал перекусывать.

Цуй Динчен с нежностью спросил: "Вкусно?".

Сюй Фань кивнул, пробормотав: "Вкусно".

Увидев, что Сюй Фань почти доел семечки, Цуй Динчен сказал: "Тогда зови меня большим папой".

Сюй Фань посмотрел на Цуй Динчена водянистыми глазами и сказал: "Ты мне не папа".

Цуй Динчен очень спокойно сказал: "Ну да, я не твой папа. Я твой большой папа".

Но Сюй Фань не поддался на уловку и прямо сказал: "Ты тоже не мой большой папа".

"..." Цуй Динчен сказал: "Я твой большой папа. Если ты мне не веришь, спроси потом у своего папы. Он тоже обязательно тебе это скажет. Если ты первым назовешь меня большим папой, я куплю тебе еще семян дыни".

Сюй Фань упорно твердил: "Нет".

"..." Цуй Динчен мягко сказал: "Если ты не будешь меня звать, я не буду покупать".

"Я не прошу тебя покупать. Я сам." После того как Сюй Фань закончил говорить, он взял пачку порошка из маринованной сливы и положил ее в карман.

Цуй Динчен увидел это, но сделал вид, что не заметил. Он выдавил из себя улыбку и спросил: "У тебя есть деньги?"

Пухленькое личико Сюй Фаня было ошеломлено. "У меня нет. У моего папы есть. У папы много, много центов. На них можно купить много мяса Тан Сэн и много дынных семечек. Я не дам тебе есть. Не дам тебе есть".

Не дам тебе есть...

Цуй Динчен сразу же замолчал.

Сюй Чжао не смог удержаться от смеха. Этот звук мгновенно привлек внимание Цуй Динчена и Сюй Фаня. Большой и маленький одновременно повернули головы.

"Папа!"

Сюй Чжао подошел, присел на корточки перед большим камнем и обхватил Сюй Фаня руками.

Цуй Динчен быстро прижался ближе и с тревогой спросил: "Как все прошло?"

Сюй Чжао ответил: "Я им рассказал".

Цуй Динчен спросил: "И что они сказали?"

"Хм... Они все еще переваривают информацию".

Услышав это, Цуй Динчен пробормотал про себя, затем посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Тогда может мне тоже пойти и поговорить с ними?"

Сюй Чжао спросил "О чем?".

Цуй Динчен ответил: "Поговорить о моей искренности".

"Прямо сейчас?"

"Наверное, прямо сейчас".

Цуй Динчен вдруг встал.

Сюй Чжао тоже встал.

Цуй Динчен сделал два глубоких вдоха, затем поправил одежду. Он посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Я нормально выгляжу?"

"Да".

"Тогда я пойду".

Закончив говорить, Цуй Динчен зашагал в сторону дома Сюй.

Сюй Чжао, подумав, собрал все закуски на большом камне, а Сюй Фань, который в это время поглощал пищу, тоже поднялся и пошел обратно домой. Когда он подошел к двери кабинета, Цуй Динчен уже сидел внутри, беседуя с матерью и отцом Сюй. Точнее, говорил Цуй Динчен, а мать и отец Сюй слушали.

Цуй Динчен выразил желание помириться и заботиться о Сюй Чжао и Сюй Фане до конца своих дней. Услышав это, Сюй Чжао был тронут. У матери и отца Сюя было тяжелое выражение лица.

Сюй Чжао примерно понимал такую заботу родителей о своем ребенке. Они переживали, что с их ребенком обойдутся несправедливо, и волновались за него. Цуй Динчен тоже все понимал, поэтому никто из них не требовал от матери и отца Сюя немедленного согласия или высказывания своего мнения.

Конечно, мать и отец Сюй не высказывали никаких отрицательных замечаний. На данный момент они все еще находились в замешательстве относительно своих прошлых, настоящих и будущих отношений. Поэтому они пока молчали. После долгого молчания мать Сюй взяла на

себя инициативу и спросила: "Уже полдень. Вы, наверное, проголодались? Я пойду готовить".

Отец Сюй сказал: "Я пойду разожгу огонь".

Цуй Динчен сказал: "Я помогу".

Мать Сюй быстро сказала: "Не нужно, не нужно. Пусть это сделает твой дядя (отец Сюй)".

Цуй Динчен тоже не стал насильно помогать.

Мать и отец Сюй вместе пошли на кухню.

Цуй Динчен обернулся и увидел Сюй Чжао, который стоял у двери.

Сюй Чжао сказал: "Мама и папа очень заботятся обо мне".

Цуй Динчен рассмеялся и сказал: "Я знаю. И они меня не ненавидят".

Сюй Чжао выглядел озадаченным.

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "Потому что они меня не прогнали".

Сюй Чжао рассмеялся.

Мать и отец Сюй не только не прогнали Цуй Динчена сегодня, но и в последующие дни. Они также не относились к Цуй Динчену с таким энтузиазмом, как раньше. Однако в эти дни им нравилось наблюдать за Цуй Динченем все чаще и чаще. Они наблюдали за Цуй Динченем, затем за Сюй Фанем, а потом смотрели на Сюй Чжао, как будто проводили расследование.

Поначалу Цуй Динчену это было непривычно. После нескольких дней сдерживания он начал раскрывать свое истинное "я". Хотя он был занят работой, но все равно каждый день приходил в деревню Саут Бэй. Если ему не нужно было ехать в командировку, то он не ехал. Он хотел избежать того, что случилось в прошлом году: он уехал в командировку на месяц, а когда вернулся, сын помнил только, что это он "водил большую машину".

Видя, что мать и отец Сюй не возражают, Цуй Динчен принес свою работу в резиденцию Сюй, чтобы быть рядом с Сюй Чжао и Сюй Фанем. Одновременно он помогал решать вопросы, связанные с компанией "Чжаоян агроэкология лимитед".

После показа по телевидению и публикации в газете дела компании "Чжаоян Сельскохозяйственная Экология Лимитед" пошли в гору, а сама компания стала более

официальной. Кроме того, репутация деревни Саут Бей поднялась на несколько ступеней, что не могло не радовать главу и секретаря деревни. Они даже получили приказ сверху полностью сотрудничать с тепличным бизнесом Сюй Чжао и развивать сельское хозяйство, чтобы прославить деревню Саут Бэй, уезд Цзян Пин, город Западной префектуры и внести вклад в развитие страны.

Поэтому, прежде чем Сюй Чжао успел поднять вопрос о сотрудничестве и расширении бизнеса, староста и секретарь деревни сами пришли к Сюй Чжао и заявили, что после уборки пшеницы они выделяют 20 му земли и подпишут ее Сюй Чжао, чтобы он выращивал тепличные овощи и фрукты.

20 му земли?

В сочетании с первоначальными восемью мусами земли это составит 28 му земли. Не слишком ли это много? Обычно уравновешенный и уверенный в себе Сюй Чжао считал, что эта затея слишком велика. Если он потеряет деньги, что будут делать мать, отец Сюй и Сюй Фань?

Цуй Динчен сказал: "Я здесь".

Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен испугался, что Сюй Чжао не понимает, и сказал: "У меня есть деньги, много денег. Даже если твой бизнес обанкротится, ничего страшного. Я смогу содержать жену, сына и наших старейшин".

Кончики ушей Сюй Чжао заалели, и он спросил: "А кто сказал, что ты должен меня содержать?"

Цуй Динчен, не краснея, ответил: "Тогда ты будешь меня содержать?"

"..." Он не сдержался.

Храбрец стал еще храбрее. После слов Цуй Динчена Сюй Чжао набрался храбрости, но все же подсчитал свои личные счета. Даже если "28 му" обанкротится, его образ жизни не вернется к тому, что было при переселении, поэтому он подписал соглашение с главой и секретарем деревни.

После подписания договора Сюй Чжао был не так занят, поэтому он взял Сюй Фаня с собой продавать овощи и разбираться в рынке. Он также отправился в больницу, чтобы осмотреть ее. В больницу он отправился тайно, опасаясь, что Цуй Динчен, матушка Сюй и остальные, узнав об этом, будут сильно волноваться.

Причина заключалась в том, что у него до сих пор иногда болела голова. Голова гудела, пока

он ждал результатов обследования. Обняв Сюй Фаня и сидя в коридоре в ожидании результатов, он очень испугался. Он боялся, что заболел неизлечимой болезнью, и поэтому грустно смотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань спросил: "Папа, почему ты смотришь на меня?".

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "Сюй Фань, ты любишь папу?".

Сюй Фань радостно признался: "Я люблю своего папу больше всех. Люблю папу больше всех на свете".

Мальчик выглядел таким милым!

Сюй Чжао рассмеялся и спросил: "Тогда будешь ли ты скучать по папе, если не будешь его видеть?"

Сюй Фань сразу же ответил: "Я буду скучать по папе. Буду скучать по папе так сильно, что буду плакать".

Сюй Чжао уставился на Сюй Фаня, как будто не мог насмотреться, и сказал: "Папа будет так скучать по тебе, что я тоже буду плакать".

Сюй Фань наклонил голову и сказал молочным голосом: "Потому что папа меня любит". После того как Сюй Чжао понял, что Сюй Фаню не хватает чувства защищенности, он оставил свое лицо и застенчивость и часто говорил Сюй Фаню эту единственную фразу - папа тебя любит.

"Правильно, мой умница Сюй Санва". Сюй Чжао погладил маленькую щечку Сюй Фаня. Он вспомнил о Цуй Динчене и сказал: "Твой большой папа тоже тебя любит".

Сюй Фань добавил: "Мой большой папа - второй дедушка Цуй".

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Откуда ты знаешь?"

"Второй дедушка Цуй часто это говорит. Это так раздражает".

"..."

Так раздражает... Это вырвалось у его собственного сына.

Сюй Чжао не смог сдержать смех. В этот момент появились результаты обследования. Он с опаской спросил врача. Лечащий врач сказал, что никаких проблем с его организмом нет.

Возможно, он слишком много работал мозгом, поэтому у него болела голова.

Он действительно слишком много работал мозгом. Сюй Чжао наконец-то перестал волноваться. Он обнял Сюй Фаня и с радостью вышел из больницы, думая о том, как прекрасен этот весенний день. Сюй Чжао не удержался и поддразнил Сюй Фаня: "Санва, ты опять потяжелел. Ты заметил?"

Сюй Фань резонно ответил: "Не заметил".

"Но ты действительно потяжелел".

"Нет, не потяжелел. Я по-прежнему считаю себя очень красивым".

Ну и ладно.

Сюй Чжао не стал вдаваться в логику и самолюбование Сюй Фаня. Он радостно обнял Сюй Фаня и пошел в сторону овощного рынка. По дороге он болтал с Сюй Фанем о том, что они видели и слышали на улицах. Идя дальше, он вдруг почувствовал, что что-то не так. Ему показалось, что за ним кто-то следит. Когда он оглянулся, никого не было.

<http://bllate.org/book/16080/1438516>